

М. К. ТРОФИМОВА

Из Лондонского кодекса. «Пистис София», 42—62

Коптский текст, отрывок из которого в переводе на русский язык предлагается ниже читателям, принадлежит кругу древней гностической литературы. Ей свойственна отчетливо выраженная герменевтическая направленность. Однако, помимо того, что сам текст, подчиненный цели возбудить интерес к выявлению сокрытого в нем смысла, воспринимается как некая проблема, он требует от его исследователей также решения многих чисто историко-коведческих задач, ставших со временем предметом дискуссий.

Текст сохранился в пергаментном кодексе, вывезенном при неизвестных обстоятельствах из Египта и приобретенном в 1775 г. в Лондоне у антиквара врачом и библиофилом А. Эскью. Отсюда и название кодекса: Лондонский, Аскевианский. После смерти А. Эскью кодекс был куплен Британским музеем.

В кодексе более трехсот пятидесяти страниц. Судя по почеркам, над перепиской трудились двое. Рукопись датировалась по-разному, разброс во мнениях был велик: с IV по X век. Сегодня, опираясь на данные палеографического анализа, большинство ученых склоняется к промежутку между 340 и 360 гг.

Был ли текст изначально коптским или это — перевод с греческого? Гипотеза о коптском происхождении, некогда имевшая своих сторонников, в настоящий момент признанием не пользуется. В кодексе видят, как и его первый исследователь, коптскую версию утраченного греческого оригинала. Датой составления последнего называют тридцатые годы IV столетия.

Немало догадок было высказано по поводу состава текста: считать ли его единым произведением или собранием нескольких. Идея одного произведения как будто находит все большую поддержку, но почва для сомнений остается по-прежнему.

Рукопись известна под названием «Пистис София». В качестве общего, оно условно, поскольку в самом тексте так обозначена только одна его часть. Ни в начале документа, ни в колофоне нет общего наименования. Но укрепившееся за рукописью название

«Пистис София» не противоречит ее содержанию: много места занимают события, связанные с падением и спасением этого персонажа гностического мифа — сущности мира высшего.

Текст документа выдержан в форме беседы воскресшего Иисуса с ближайшими из его учеников. Выбранный для перевода отрывок принадлежит той части беседы, в которой явившийся ученикам Иисус, описывая свой путь к высшим, повествует об участии Софии. Иисус побуждает слушателей к истолкованию им сказанного. Отрывок начинается и кончается словами Иисуса. Предлагая вниманию читателей перевод трех покаянных гимнов Софии (всего их в тексте тринадцать), мы для удобства понимания предпослали им рассказ Иисуса о злоключениях Софии. За ним идут гимны Софии, обращенные к Свету. Они перемежаются интерпретацией, которую дают им Мария Магдалина, Петр, Марфа, ссылаясь при этом на псалмы Давида. Особым видом интерпретации оказывается беседа Иисуса с учениками, сопровождающая гимны и псалмы.

Отрывок занимает около двадцати двух страниц коптской рукописи, составляя приблизительно ее восемнадцатую часть. Поиски смысла, т. е. вопрос интерпретации, занимают в нем главное место: покаяние в гимнах толкуется с помощью псалмов Давида (68/69, 70/71, 69/70). Об интерпретации говорится в таких выражениях, как «сказать мысль покаяния», «сказать разрешение покаяния», «сказать мысль разрешения покаяния». Повторяется формула: «Это есть то-то». Отношение гимнов к псалмам не может не заинтересовать, хотя при первом знакомстве с текстом поражает самобытность гимнов, несколько заслоняющая их тесную связь с псалмами. Но сопоставив их друг с другом по отдельным стихам, читая их, так сказать, «по горизонтали», уловив ряд лексических совпадений, нетрудно убедиться в том, что близость гимнов к псалмам большая, чем это кажется вначале.

Существует мнение, что гимны, будучи парафразой псалмов, были созданы по их образцу чуждым поэтического дарования автором «Пистис София». Этому книжнику — экзегету удалось весьма искусно транспонировать текст из одной знаковой системы, присущей библейским псалмам, в другую, отвечающую гностической мифологии. При этом в произведении дана как бы обратная ситуация: псалмы здесь оказываются толкованием гимнов. С помощью определенного литературного приема, инверсии, автор «Пистис Софии», сам составлявший гимны, добивался представления об их вневременной, сакральной значимости.

Есть, однако, трудности на пути этой гипотезы. Так в одном из тринадцати гимнов употребляется множественное число для обозначения субъекта покаяния — вместо единственного, как в псалме. Другой пример. Псалмы в «Пистис Софии» обнаруживают явную связь с греческой Септуагинтой, чего нельзя сказать о гимнах, которые ближе к еврейским текстам псалмов.

Кроме упомянутого предположения было высказано и другое:

гимны существовали до и независимо от «Пистис Софии». Это предположение опирается на наличие следов гимнического творчества во многих гностических текстах. Что же касается художественных достоинств гимнов Софии, в этом убеждает чтение текста «по вертикали». Оно возвращает нас к первоначальному впечатлению о цельности, самобытности гимнов. Не исключено, что гимны созданы людьми, чья память хранила псалмы Давида, но это не мешало им разделять увлечение гностическими мифами и таинствами. Гимны могли быть сложены до написания «Пистис Софии». Нарисованная же в этом произведении картина беседы Иисуса с учениками соответствовала возможной ситуации экзегетических упражнений, которые под руководством наставника должны были выполнять посвящаемые в «спасительное знание».

Гимны отличаются от псалмов и в деталях, и по общему своему настрою. Как это свойственно гностическим памятникам, гимнам присущ дух космизма и несколько отвлеченной психологизации; экзистенциальные проблемы даны в надмирной перспективе, а космические темы разрабатываются как проекция психического бытия. Этому соответствуют обычные для гностической мифологии образы эонов, архонтов, среди них — Дерзкого с его исхождениями и т. д. Псалмы же глубоко человечны в мольбах кающегося и уповающего в своем ничтожестве на защиту Бога. Много нитей связывает их образный строй с миром людей, обществом, чего как раз нет в гимнах.

Далее. Псалмы и гимны роднит тема покаяния. Но как поразному она звучит! В псалмах — кающийся перед Господом страдающий и грешный в своей плоти человек. В гимнах же возносит покаяние Свету светов исхождение высшего мира, его эон, София. Она кается в своем дурном помысле. За дурным помыслом следует наказание в вещественном. София обманывается, приняв за Свет высший архонта с ликом львиным, Дерзкого, выпускающего против нее свои «исхождения вещественные» и завлекающего ее в хаос, дабы взять у нее все части света, в ней заключенные. В вещественном — ошибка Софии, принявшей Дерзкого за Свет высший, в вещественном же — и наказание. Это напоминает некоторые другие гностические писания, также связывающие сферу материального с заблуждением и наказанием.

Интерпретация гимнов с помощью псалмов — далеко не единственный случай обращения при толковании к Библии. И в других гностических писаниях тексты Ветхого Завета часто вовлекаются в интерпретацию. Но скрытая или явная, она отнюдь не однородна по своей окраске. Наконец, рассматривая отношение гимнов Софии к псалмам Давида, нельзя упускать из виду и то, что самый образ гностической Софии, как бы он ни был своеобразен, побуждает вспомнить о библейской Премудрости Божией.

Тип сознания людей, в чьей среде создавался текст, сказался на том отношении к интерпретации, которое довольно заметно выражено в «Пистис София». Не раз проходит мысль, что речь

идет не о чем-то новом, а об уточнении, прояснении уже сказанного и т. д. Единство интерпретируемого и интерпретирующего текстов подано как единство откровения на разных его ступенях. Так, с небольшими изменениями повторяются слова, которые произнесла Мария Магдалина, услышав от Иисуса первый гимн Софии: «Сила твоя пророчествовала некогда об этом через пророка Давида в шестьдесят восьмом псалме». С этим же единством связана, так сказать, принципиальная анонимность толкования, при том, что по имени называются лица, его предлагающие. Но слова типа: «Да выйдет вперед тот, в ком возвысился дух чувствующий, и скажет смысл покаяния,» — должны препятствовать тому, чтобы видеть в этих лицах нечто большее, чем только посредника. Полна значения реплика Марии: «Господи мой, есть уши у моего человека света, и я слышу в моей силе света, и твой дух, который во мне, он отрезвил меня». Объяснение этих и подобных им утверждений, видимо, можно найти при понимании глубинных особенностей гностического мировосприятия.

Герменевтические усилия занимают чрезвычайно важное место в том, что составляет путь гносиса. К переводу некоего текста из одной знаковой системы в другую сводится в известном смысле гностическая экзегеза. При этом текстом может стать решительно все — мир, окружающий человека, он сам, его тело, мысли, чувства. Во множестве соотнесений обнаруживает себя мысль о единстве, столь важная в гностических документах типа «Пистис Софии».

«Пистис София», (42—62)

42 «И было потом: восшел я к завесам тринадцатого эона. И было: когда подошел я к их завесам, они сами раздвинулись и открылись предо мной. Вошел я в тринадцатый эон, нашел я Пистис Софию ниже тринадцатого эона, совсем одну, рядом с ней никого из них не было. Сидела она в этом месте, скорбя и горюя, ибо не взяли ее в тринадцатый эон, ее место в вышних. И снова скорбела она из-за страданий, которые причинил ей сей Дерзкий, тот, кто одни из Троеильных. Но это, — когда я буду говорить с вами о его исхождении, я скажу вам тайну, как это случилось.

43 И было: когда Пистис София увидела меня, светившегося весьма, весьма, не было меры света, который был на мне, она впала в большое смятение, и она взглянула на свет моего одеяния. Узрела она тайну ее имени на одеянии и всю силу тайны, ибо была она вначале в местах вышних, в тринадцатом эоне. Но воспевала она свет в вышних, тот, который узрела на завесе Сокровищницы света. И было: когда продолжала она воспевать свет в вышних, воззрились все архонты, которые при двух великих Троеильных, и ее невидимый, связанный с ней, и двадцать два других исхождений невидимых, — ибо Пистис София и ее супруг, они и другие двадцать два исхождения составляют двадцать четыре исхождения, те, которыми изшел великий Пропатор невидимый, он и два великих Троеильных.»

И было: когда Иисус сказал это его ученикам, вышла вперед Марья, она сказала: «Господи мой, я слышала тебя, сказавшего однажды: „Пистис София — сама вне двадцати четырех исхождений“, — и почему она не в их месте? — но ты сказал: „Я нашел ее ниже тринадцатого эона“.»

Иисус ответил, он сказал его ученикам: «Было: Пистис София была в тринадцатом эоне, месте всех ее братьев невидимых, это есть двадцать четыре исхождения великого невидимого; и было: по заповеди первой тайны, обратила взор Пистис София к вышнему. Увидела она свет Сокровищницы света, и пожелала идти в то место, и не могла она идти в то место. Однако прекратила она совершать тайну тринадцато-

го зона, но воспевала свет в вышнем, который узрела в свете завесы Сокровищницы света.

И было: в то время, как воспевала она место вышнего, все архонты, которые были в двенадцати зонах, те, что внизу, возненавидели ее, ибо прекратила она их тайну и пожелала идти к вышнему и быть надо всеми ними. Этого ради разгневались они на нее и возненавидели ее; и сей великий Троеильный Дерзкий, то есть, сей третий Троеильный, который в тринадцатом зоне, тот, который не послушался и не изошел всей чистотой его силы, бывшей в нем, и не дал чистоты его света в то время, когда архонты отдали их чистоту ему, — пожелал, между тем, стать господином надо всем тринадцатым зоном и теми, которые ниже его.

45 И было: когда архонты двенадцати эонов разгневались на Пистис Софию, которая была выше них, они весьма возненавидели ее. И сей великий Троеильный Дерзкий, о котором я ныне сказал вам, сам присоединился к архонтам двенадцати эонов; и он сам разгневался на Пистис Софию и весьма возненавидел ее, ибо помыслила она идти к свету, который выше него; и он изошел великой силой с ликом львиным; и из его вещества, которое было в нем, он изошел другим множеством вещественных исхождений, очень жестоких, и послал их в пределы нижние, в части хаоса, чтобы там теснили они Пистис Софию и взяли у нее ее силу, потому что она помыслила идти к вышнему, который надо всеми ними, и потому что она прекратила дальше совершать их тайну. Но была она упорна, горюя и ища свет, который узрела. И возненавидели ее архонты, которые держались или были утверждены в тайне, которую они совершали. И далее возненавидели ее все стражи, те, кто у врат эонов.

46 И было: затем, по заповеди первой заповеди, сей великий Дерзкий Троеильный преследовал Софию в тринадцатом зоне, чтобы она обратила взор к частям нижним, увидела бы его силу света в этом месте, ту, которая с ликом львиным, и пожелала бы ее, и пошла бы к месту этому, и взяли бы они свет у нее.

И было: затем взглянула она вниз и увидела его силу в частях нижних. И не знала она, что та — от сего Троеильного Дерзкого, но она думала, что та — из света, который узрела прежде в вышнем, того, который был на завесе Сокровищницы света. И помыслила она: пойду я в сие место без супруга моего, возьму свет, создам из себя зоны света, чтобы могла я идти к Свету светов, который в вышнем вышних. В то время как помыслила она это, вышла она из ее места тринадцатого зона и сошла в двенадцатый эон. Архонты эонов преследовали ее и гневались на нее, ибо замыслила она найти их величие. Она же вышла из двенадцатого зона и сошла в пределы хаоса и приблизилась к силе света с ликом львиным,

- дабы пожрать ее. Все же вещественные исхождения сего Дерзкого окружили ее. И великая сила света с ликом львиным пожрала силы света в Софии, очистила ее свет и пожрала его. И ее вещество бросили в хаос. Стало оно архонтом с ликом львиным в хаосе, половина его была от пламени, другая половина — от тьмы. Был он — Иалдабаоф, тот, о котором говорил я вам множество раз. Когда же это случилось, ослабела София весьма, весьма. И опять начала эта сила света с ликом львиным, дабы взять все силы света у Софии; и все вещественные силы сего Дерзкого окружили Софию разом, теснили они ее. Громко воззвала Пистис София, к Свету светов воззвала она, тому, который от начала узрела, в которой уверовала. Произвела она это покаяние, так говоря:
1. О, Свете светов, тот, в который от начала уверовала я. Услышь же ныне, Свете, покаяние мое. Спаси меня, Свете, ибо злые мысли вошли в меня.
- 48 2. Взглянула я, Свете, на части нижние, узрела я там свет и помыслила: пойду я к тому месту, чтобы свет сей взять. И пошла я и оказалась во тьме, той, что внизу хаоса. И не смогла я вырваться оттуда, дабы пойти к месту моему, ибо теснима была всеми исхождениями сего Дерзкого. И сила с ликом львиным взяла свет мой, что у меня.
3. И воззвала я о помощи, и не вырвался вопль мой из тьмы, и обратила я взор мой к вышнему, дабы Свет помог мне, тот, на который уповала я.
4. И когда обратила я взор мой к вышнему, увидала я всех архонтов эонов многочисленных, и взирали они на меня и насмехались надо мною, хоть и не сделала я им ничего злого, но ненавидели они меня без причины. И когда исхождения сего Дерзкого увидали архонтов эонов, насмехающихся надо мной, они поняли, что архонты эонов не помогут мне, и осмелели они, эти исхождения, что теснили меня силою. И свет, тот, который я не отбирала у них, они отобрали у меня.
5. Ныне же, Свете истины, ты знаешь, что я сделала сие в простоте моей, думая, свет с ликом львиным тебе принадлежит. И грех, который я содеяла, открыт перед тобою.
6. Не дай же мне убавиться, Господи, ибо уповала я на твой Свет от начала. О, Господи, о, Свете силы, не дай мне убавиться в моем свете.
7. Ибо тебя ради и света твоего в тесноте я, и позор покрыл меня.
- 49 8. И света твоего ради стала я чужой моим братьям невидимым и великим исхождениям Барбело.
9. Было сие со мною, о, Свете, ибо взревновала я о месте обитания твоего. И пал на меня гнев сего Дерзкого, — того, кто не послушался повеления твоего, чтобы исходил он в исхождение его силы, — ибо оказалась я в его зоне, не совершив его тайны.

10. И смеялись надо мною все архонты эонов.
11. И вот, я в этом месте, горюя и ища Свет, тот, что зрела я в вышнем.
12. И искали меня стражи врат эонов, и все те, кто в тайне его пребывал, надо мною глумились.
13. Я же устремила взгляд мой к вышнему, к тебе, Свете, и уповала на тебя. Ныне же, Свете светов, теснима я во тьме сего хаоса. Коли хочешь ты придти, чтоб спасти меня, велико твое милосердие, ты услышь меня поистине и спаси меня.
14. Спаси меня от вещества этой тьмы, дабы я не погибла в ней, чтобы спаслась я от исхождений сего божественного Дерзкого, тех, что притеснили меня, и от их злодеяний.
15. Да не поглотит меня эта тьма, и эта сила с ликом львиным да не пожрет целиком всю силу мою. И хаос этот да не покроет силу мою.
- 50 16. Услышь меня, Свете, ибо блага милость твоя, и призри на меня по полноте милосердия твоего.
17. Не отврати лица твоего от меня, ибо сильно истерзана я.
18. Скоро услышь меня и спаси силу мою.
19. Спаси меня архонтов ради, что ненавидят меня, ибо ты, знаешь ты тесноту мою и муку мою и муку силы моей, ту, что взяли у меня. Пред тобою посеявшие меня во все эти злодеяния. Поступи с ними по благоволению твоему.
20. Взирала сила моя из хаоса и из тьмы. Ждала я супруга моего, не явится ли он, не сразится ли за меня, — и не прибыл он. И ждала я, не явится ли он, не даст ли силы мне, — и его не нашла я. И когда искала я свет, они дали мне тьму.
21. И когда искала я силу мою, они дали мне вещество.
22. Ныне же, Свете светов, тьма и вещество, которыми облекли меня исхождения сего Дерзкого, да станут они им ловушками и да попадут они в них, и да воздашь ты им, и соблазнятся они, и не вступят они в место Дерзкого их.
23. Да пребудут они во тьме и да не видят света; да взирают они на хаос всякое время и да не обратят взора к вышнему.
24. Обрушь на них их месть и да обымет их твой закон.
- 51 25. Да не вступят они в их место с сего времени к их божественному Дерзкому, и да не вступят его божественные исхождения в их места с сего времени, ибо нечестив и дерзок их бог, и он мыслил, чтот совершил он злодеяния эти от себя, сам не ведая, что если бы не смирилась я по заповеди твоей, не имел бы он власти надо мною.
26. Но когда смирил ты меня по заповеди твоей, преследовали они меня еще более, и исхождения их приложили страдание к смирению моему.
27. И взяли они силу света у меня, и вновь начали, весьма теснили они меня, дабы свет весь, что во мне, взять. Того ради, во что высеяли они меня, да не поднимутся они в тринадцатый эон, место правды.

28. И да не причтутся они к наследию очищающихся со светом их, и да не причтутся они к тем, которые скоро покаются, дабы скоро получить тайну в свете.

29. Ибо взяли они у меня свет мой. И стала оскудевать во мне сила моя. И убавилась я светом моим.

30. Ныне же, Свете, который в тебе и который во мне, воспеваю я имя твое, Свете, в славе.

31. И да будет, Свете, гимн мой угоден тебе как тайна возвышенная, та, что вводит во врата света, та, которую изрекут те, кто покается, и которой светом они очистятся.

52 32. Ныне же да возвеселятся все вещества; ищите все свет, дабы сила вашей души, которая в вас, была жива.

33. Ибо свет внял веществам. И не оставит он никакие вещества без того, чтобы не очистить их.

34. Да восхвалят Господа всех эонов души и вещества, и вещества и все, что в них.

35. Ибо Господь спасет их душу из всякого вещества. И уготовят град в свете. И все души, которые спасутся, пребудут в том граде, и унаследуют они его.

36. И душа тех, которые тайну получают, пребудет в том месте. И те, которые получили тайну во имя Его, пребудут в ней.»

И было: когда Иисус сказал эти слова его ученикам, он сказал им: «Это гимн, который рекла Пистис София в своем первом покаянии, каюсь в своем грехе и говоря обо всем, что произошло с ней. Ныне же тот, кто имеет уши слышать, да услышит он.»

53 Снова вышла вперед Мария и сказала: «Господи мой, есть уши у моего человека света, и слышу я в моей силе света, и твой дух, который во мне, он отрезвил меня. Услышь же, что говорю о покаянии, которое произвела Пистис София, говоря о грехе своем и обо всем, что произошло с нею. Сила твоя пророчествовала некогда об этом через пророка Давида в шестьдесят восьмом псалме:

1. Избавь меня, Боже, ибо воды дошли до души моей.

2. Погряз я или погиб в тине преисподней, и не было у меня силы; опустился я в глубины морские, буря поглотила меня.

3. Исстрадался я, взывая; гортань моя охрипла; очи мои убыли, в то время как уповал я на Бога моего.

4. Многочисленнее волос на голове моей ненавидящие меня без причины; усилились враги мои, преследующие меня несправедливо; чего не грабил я, они отняли у меня.

5. Боже, Ты узнал безумие мое; и грехи мои не сокрыты от Тебя.

6. Да не постыдятся во мне надеющиеся на Тебя, Господи, Господи сил; да не посрамятся во мне ищущие Тебя, Господи, Боже Израилев, Боже сил.

7. Ибо Тебя ради взял я на себя поношения, позор покрыл
лице мое.
8. Стал чужим я братьям моим, чужим сынам матери моей.
9. Ибо ревность по дому Твоему снедала меня; поношения по-
носящих тебя (в рук.: меня) пали на меня.
10. Согнул я постом душу мою: это стало мне в поношение.
11. Я облекся во вретище; стал я для них притчею.
12. Кричали обо мне сидящие у ворот, и распевали обо мне
пьющие вино.
- 54 13. Я же молился в душе моей Тебе, Господи; время благо-
воления Твоего, Боже; по полноте милости Твоей услышь о
спасении моем поистине.
14. Избавь меня от этой тины, дабы не погрязнул я в ней; да
спасусь я от ненавидящих меня и от глубины вод.
15. Да не поглотит меня пучина; да не пожрет меня преис-
подняя; да не схватит меня колодезь пастью своею.
16. Услышь меня, Господи, ибо блага милость твоя; по пол-
ноте милосердия Твоего призри на меня.
17. Не отврати лица Твоего от раба Твоего, ибо скорблю я.
18. Услышь меня скоро; внемли душе моей и избавь ее.
19. Спаси меня врагов моих ради, ибо Ты, знаешь Ты поноше-
ние мое, и позор мой, и посрамление мое. Все оскорбляющие
меня пред Тобою.
20. Сердце мое ждало поношения и страдания; ждал я того,
кто будет скорбеть со мною, — не нашел я его, и того, кто уте-
шит меня. — не обрел я его.
21. Они дали желчь в пищу мою; они напоили меня уксусом
в жажде моей.
22. Да будет трапеза их перед ними ловушкою, и сетью, и
воздаянием, и соблазном.
23. Согни хребет их навсегда.
24. Пролей на них гнев Твой, и ярость гнева Твоего да обы-
мет их.
25. Да будет жилище их пусто; никто да не живет в жилище
их.
26. Ибо кого Ты поразил, они преследовали его; они приложи-
ли к боли ран его.
27. Сني приложили беззаконие к беззакониям их; и да не
войдут они в правду Твою.
- 55 28. Да истребятся они из книги живых; и да не напишутся
они вместе с праведниками.
29. Я же — бедный и который страдал; благо лица Твоего,
Боже, прияло меня к себе.
30. Восхваляю я имя Бога моего с песнию и возвеличу Его в
хвалении.
31. Будет это более угодно Богу, нежели телец юный, взды-
мающий рога и копыта.

32. Да узрят бедные и возвеселятся. Ищите Бога, дабы души ваши были живы.

33. Ибо Господь внял бедным. И не пренебрег Он теми, кто в медных оковах.

34. Да восхвалят Господа небо и земля, море и все, что в нем.

35. Ибо Бог спасет Сион, и созиждутся грады иудейские, и поселятся там, и унаследуют его.

36. Семя рабов Его удержит его и любящие имя Его пребудут в нем.»

И было: когда Мария сказала эти слова Иисусу посреди учеников, она сказала ему: «Господи мой, это есть разрешение тайны покаяния Пистис Софии.»

56 И было: когда Иисус услышал Марию, сказавшую эти слова, он сказал ей: «Хорошо же, Мария, блаженная, плерома или всеблаженная Плеромы, та, которую будут ублажать во всех родах.»

Иисус снова продолжил речь, он сказал: «Пистис Софиа снова продолжила, воспела она еще во втором покаянии, так говоря:

1. Свете светов, в тебя уверовала я, не оставь меня во тьме до исполнения времени моего.

2. Помоги мне и спаси меня тайнами твоими, приклони ко мне ухо твое и спаси меня.

3. Да спасет меня сила света твоего, и да возьмешь ты меня к зонам вышнего, ибо ты тот, кто спасет меня, и ты возьмешь меня к вышнему эонов твоих.

4. Спаси меня, Свете, от руки силы этой с ликом львиным и от рук исхождений сего божественного Дерзкого.

5. Ибо ты, Свете, тот, в чей свет я уверовала.

6. И уповала сама я на свет твой от начала. И уверовала я в него с того времени, когда изошел он мною, и ты сам — тот, кто изошел мною, и сама я уверовала в свет твой от начала.

7. И когда уверовала я в тебя, издевались надо мною архонты эонов, говоря: «Прекратила она тайну ее.» И ты тот, кто спасет меня. И ты — спаситель мой, и ты — тайна моя, Свете.

8. Уста мои наполнены славою, дабы рекла я тайну величия твоего во всякое время.

9. Ныне же, Свете, не оставь меня в хаосе при исполнении всего времени моего, не оставь меня, Свете.

10. Ибо взяли они всю силу у меня. И окружили меня все исхождения сего Дерзкого, и восхотели они весь свет мой взять сполна, и наблюдали они за силой моей.

11. Между тем говорили они друг с другом в то время: «Свет оставил ее (в рук.: меня). Захватим ее и возьмем свет весь, тот, что у нее.»

12. И сего ради, Свете, не уйди [тебе] от меня; оборотись, Свете, и спаси меня от рук немилостивых.

13. Да будут найдены они и да будут бессильны хотящие взять силу мою; да облекутся они во тьму и да будут в бессилии хотящие взять у меня силу света мою.

И это второе покаяние, которое произвела Пистис София, воспевая свет.»

И было: когда Иисус сказал эти слова его ученикам, он сказал: «Понимаете ли вы, как говорю я с вами?» Вскочил Петр, он сказал Иисусу: «Господи мой, не можем мы терпеть эту женщину, отнимающую у нас место и никому из нас не дающую говорить, но говорящую много раз.»

58 Иисус ответил, он сказал его ученикам: «Тот, в ком сила духа его воспыхает, дабы понял он то, что я говорю, да выйдет он вперед и скажет. Однако ныне ты, Петр, — вижу я в тебе силу твою, постигающую разрешение тайны покаяния, которое произвела Пистис София. Ныне же ты, Петр, скажи посреди братьев твоих мысль ее покаяния.» Петр же ответил, он сказал Иисусу: «Господи, услышь, говорю я мысль ее покаяния, о котором сила твоя пророчествовала некогда через пророка Давида произведя ее покаяние, в семидесятом псалме:

1. Боже, Боже мой, на тебя уповал я; да не постыжусь вовек.
2. Избавь меня правдой Твоей и спаси меня; преклони ко мне ухо Твое и избавь меня.
3. Будь мне Богом защищающим и местом твердым, дабы избавить меня, ибо Ты — утверждение мое и мое место прибежища.

4. Боже мой, избавь меня от руки грешного, и от руки незаконного и нечестивого.
5. Ибо Ты, Господи, надежда моя, Господи, Ты — упование мое от юности моей.
6. Утвердился я в Тебе от утробы; Ты извел меня из чрева матери моей. Память моя о Тебе — всякое время.

59 7. Был я как эти глупцы для многих; Ты помощь моя и утверждение мое; Ты спаситель мой, Господи.
8. Уста мои наполнены хвалением, дабы восхвалял я славу величия Твоего целый день.
9. Не отвергни меня во время старости; когда оскудеет душа моя, не оставь меня.

10. Ибо враги мои злословили меня и стерегли душу мою, держали они совет о душе моей.

11. Между тем, говорили они в то время: «Бог оставил его; бегите и берите его, ибо нет того, кто спасет его.»

12. Боже, внемли помощи ради моей.

13. Да постыдятся и оскудеют клеветующие на душу мою; да облекутся стыдом и срамом ищущие мне зла.

И это есть разрешение второго покаяния, которое произвела Пистис София.

И это есть разрешение второго покаяния, которое произвела Пистис София.

И это есть разрешение второго покаяния, которое произвела Пистис София.

И это есть разрешение второго покаяния, которое произвела Пистис София.

И это есть разрешение второго покаяния, которое произвела Пистис София.

И это есть разрешение второго покаяния, которое произвела Пистис София.

И это есть разрешение второго покаяния, которое произвела Пистис София.

И это есть разрешение второго покаяния, которое произвела Пистис София.

И это есть разрешение второго покаяния, которое произвела Пистис София.

Спаситель ответил, он сказал Петру: «Прекрасно, Петр, это есть разрешение ее покаяния. Вы, блаженны вы сверх всех людей, которые на земле, ибо открыл я вам эти тайны.

60 Воистину, воистину, говорю я вам: я исполню вас во всех плеромах от тайн внутреннего до тайн внешнего. И я наполню вас духом, дабы называли вас «духовный, исполненный во всех плеромах». И воистину, воистину говорю я вам: дам я вам все тайны всех мест Отца Моего и всех мест первой тайны, чтобы тот, кого вы примете на земле, был принят в свет Вышнего, и тот, кого вы отвергнете на земле, был отвергнут от царствия Отца Моего на небе. Однако ныне слушайте и услышите все покаяния, которые произвела Пистис София.

Она снова продолжила, произвела она третье покаяние, говоря:

1. Свете сил, внемли и спаси меня.

2. Да убавятся и будут во тьме хотящие взять у меня свет мой. Да будут обращены к хаосу и постыдятся хотящие взять силу мою.

3. Да будут обращены скоро ко тьме теснящие меня и говорящие: «Стали мы над ней господами».

4. Но да возрадуются и возвеселятся все ищущие свет, и да рекут всякое время: «Да возвеличится тайна», — хотящие тайны твоей.

61 5. Я же, ныне, Свете, — спаси меня, ибо убавилась я светом моим, который взяли они, и нуждаюсь я в силе моей, которую взяли они у меня. Ты же, Свете, — ты спаситель мой, и ты тот, кто спасает меня, Свете; скоро спаси меня из сего хаоса.»

Было же: когда Иисус сказал эти слова его ученикам, говоря: «Таково третье покаяние, которое произвела Пистис София», — он сказал им: «Да выйдет вперед тот, в ком возвысился дух чувствующий, и скажет мысль покаяния, которое произвела Пистис София.»

И было: Иисус еще не кончил говорить, вышла вперед Марфа, пала к ногам его, поцеловала их, воззвала, заплакала в крик и со смирением, говоря: «Господи мой, помилуй меня и будь милосерд ко мне, оставь меня, дабы сказала я разрешение покаяния, которое произвела Пистис София.»

62 И подал Иисус руку Марфе и сказал ей: «Блажен всякий человек смиренный, ибо он помилован будет. И ныне, Марфа, блаженна ты. Но поведай же разрешение мысли покаяния Пистис Софии». Ответила же Марфа, она сказала Иисусу среди учеников: «О, Господи мой, Иисусе, о покаянии, которое произвела Пистис София, пророчествовала некогда твоя сила света через Давида в шестьдесят девятом псалме, говоря:

1. Господи, Боже, внемли помощи ради моей.

2. Да постыдятся и посрамятся ищущие душу мою.

3. Да будут обращены тотчас и постыдятся говорящие мне: «Хорошо же, хорошо же».

4. Да возрадуются и возвеселятся о Тебе все ищущие Тебя и рекут всякое время: «Да возвеличится Господь», — любящие спасение Твое.

5. Я же, я бедный, я нищий, Господи, помоги мне; Ты помощник мой и защита моя; Господи, не медли.

И это есть разрешение третьего покаяния, которое произвела Пистис София, воспевая вышнего.»

И было: когда Иисус услышал Марфу, сказавшую эти слова, он сказал: «Хорошо же, Марфа, и прекрасно.»